

Перед лицом внезапно ворвавшегося гостя Лу Чжэнь слегка нахмурился, но ничего говорить не стал. Развернувшись, он просто натянул на себя чистую футболку:

— Всё нормально.

Видя, что Цяо Муюй всё ещё стоит на месте и глупо хлопает глазами, Лу Чжэнь был вынужден подать голос и напомнить ему:

— Если собираешься войти, закрой за собой дверь.

Цяо Муюй пришёл в себя:

— Оу.

Заперев дверь на замок, Цяо Муюй только сейчас обнаружил, что ему здесь особо и встать-то негде.

Эта каптёрка со спортивинвентарём была совсем небольшой, да к тому же до самого верха забита стеллажами и ящиками со всевозможным снаряжением. Свободным оставался лишь один довольно узкий проход.

Поэтому ему пришлось сделать пару шагов и притереться к Лу Чжэню, втискиваясь вместе с ним в это тесное пространство. Держась пальцами за ремень своих брюк, он заколебался, не зная, стоит ли раздеваться прямо сейчас.

Лу Чжэнь мазнул по нему взглядом и только тут заметил, что его одежда сильно промокла на большом участке, а сам он источает едва уловимый сладковатый аромат газировки:

— Это что с тобой?

Цяо Муюй с обиженным видом проворчал:

— Да только что кто-то умудрился случайно облить меня колой. Вот, пришёл переодеться.

Лу Чжэнь всё понял и не стал больше спрашивать. Он отвернулся и продолжил спокойно приводить в порядок свои вещи.

Видя, что тот сохраняет полную невозмутимость и ведёт себя так, словно рядом никого нет, Цяо Муюй подумал: «В конце концов, мы оба парни. Чего ломаться из-за обычного переодевания».

Поэтому он повернулся к нему спиной и стянул свои промокшие брюки.

Брюки-то он снял, но на коже ног всё ещё оставалось неприятное ощущение липкости от газировки. Цвета не было видно, но это мерзкое липкое чувство ужасно раздражало.

Цяо Муюй похлопал себя по карманам и только сейчас осознал, что забыл взять с собой салфетки.

Он немного поколебался, а затем тихонько позвал:

— Эм, Лу Чжэнь.

— А?

— У тебя есть бумажные салфетки?

— Есть.

— Можешь дать мне немного?

Сзади послышался лёгкий шёпот шуршащей упаковки — парень что-то искал. Спустя пару секунд предплечья Цяо Муюя слегка коснулись:

— Хватит?

Цяо Муюй обернулся и увидел протянутую ему пачку салфеток:

— Хватит, спасибо.

Он протянул руку, чтобы забрать её, но не рассчитал траекторию движения и промахнулся. Пачка салфеток с тихим шлепком упала на пол.

Лу Чжэнь на автомате наклонился, чтобы поднять её. Когда он выпрямился и поднял глаза, его взгляд случайно упал на обнажённую кожу ног Цяо Муюя.

Ноги перед его глазами были длинными, прямыми, с плавными линиями и без единой капли лишнего жира.

Подол белой школьной рубашки был довольно длинным и слегка прикрывал основание бёдер, из-под него едва заметно виднелся край нижнего белья.

Но самым приметным было то, что у самого основания левого бедра Цяо Муюя отчётливо виднелся небольшой бледно-розовый шрам. Он резко выделялся на белоснежной коже и имел весьма необычную форму: если присмотреться невзначай, он походил на силуэт маленькой изящной рыбки.

У Лу Чжэня бешено дёрнулась бровь, а кадык судорожно шевельнулся:

— Что это у тебя за шрам?

Цяо Муюй никак не ожидал, что тот станет уставившись смотреть прямо туда. Ему мгновенно стало не по себе, и он поспешно прикрылся одеждой:

— А, это... Да я в детстве как-то случайно обжёгся воском от свечи.

Зрачки Лу Чжэня резко сузились. Он вдруг схватил его за запястье с поразительной, невероятной силой. По какой-то причине кончики его пальцев слегка подрагивали.

Цяо Муюй испугался:

— Т-ты чего творишь?! Отпусти, больно же!

Только тогда Лу Чжэнь осознал, что потерял контроль над собой. Он слегка разжал пальцы и выпустил его руку, но его глаза продолжали намертво впиваться в лицо парня. Слабый огонёк, вспыхнувший в глубине его иссиня-чёрных зрачков, в этот момент казался почти пугающим:

— Когда ты обжёгся?

— Ну... — Цяо Муюй совершенно не понимал, к чему этот допрос, и буркнул первое, что пришло в голову, — в детстве же.

— В каком возрасте? — стремительно засыпал вопросами Лу Чжэнь.

— В районе шести-семи лет? Это было так давно, что я уже плохо помню.

— Ты только что сказал, что обжёгся воском от свечки?

— Ну да, — Цяо Муюй попытался рашевелить свои воспоминания, — помню только, что в тот вечер отключили электричество. Мы с одним другом взяли свечку и вместе пошли в туалет, а потом случайно опрокинули её. Вот меня и обожгло так.

Изначально Цяо Муюй думал, что со временем этот шрам полностью исчезнет. Однако прошло

уже больше десяти лет, а отметина, если не считать того, что её цвет стал чуть бледнее, практически не изменила своей формы.

К счастью, место было скрыто от чужих глаз, да и сам он в повседневной жизни не любил носить короткие шорты. Так что, кроме него самого, этот шрам никто никогда не видел.

Да и сам он сталкивался с ним взглядом только во время мытья в душе, поэтому особо не придавал этому значения.

Он решительно не понимал, почему Лу Чжэню так интересен этот шрам. Но когда он поднял на него глаза, то на мгновение опешил от той бури сложных, немых эмоций, что беззвучно бушевала в глубине взгляда парня.

Стоило Лу Чжэню приоткрыть губы, как из-за двери вдруг донёсся громкий голос:

— Лу Чжэнь, ты там? Ты уже собрался? Участникам забега на полторы тысячи метров пора идти на регистрацию!

Видя, что Лу Чжэнь замешкался, Цяо Муюй принялся подгонять его:

— Чего застыл? Давай живее, беги на соревнования.

Лу Чжэню ничего не оставалось, кроме как подхватить свою сумку и направиться к выходу. Дойдя до двери, он резко замер, обернулся и произнёс:

— Как только закончится забег, найди меня. Мне нужно кое-что тебе сказать.

Цяо Муюй, не понимая причин такой таинственности, лишь удивлённо отозвался:

— Оу, ладно.

Переодевшись в сухие штаны, Цяо Муюй вернулся на трибуну своего класса. Но стоило ему собраться сесть, чтобы понаблюдать за соревнованием, как к нему подошла одна из одноклассниц:

— Староста, только что по громкой связи объявили, что победителям в прыжках в высоту пора идти на награждение. Но Лу Чжэнь сейчас бежит полторы тысячи метров. Сходи, пожалуйста, заberi награду вместо него.

— Хорошо.

Цяо Муюй в одиночку отправился к судейской трибуне, расположенной прямо напротив центра стадиона. Там он увидел нескольких ребят, которые только что получили свои награды и теперь с радостными лицами фотографировались на память.

У самого подиума трое учеников-волонтеров в красных кепках со скучающим видом дежурили возле горы медалей и почётных грамот.

Не успел Цяо Муюй подойти и раскрыть рот, как одна из девочек в красной кепке первой заметила его. Она с явной радостью поднялась со своего места и поприветствовала его:

— Сэмпай, как ты здесь оказался?

Цяо Муюй присмотрелся и понял, что знает эту девочку. Её звали Хэ Мяоинь, она училась на год младше него. Ещё в первом классе старшей школы она вступила в ученический совет — как раз в то время, когда Цяо Муюй только заступил на пост председателя, и он очень тепло опекал всех новичков.

К тому же Хэ Мяоинь отличалась миловидной внешностью, чутким характером и усердием в работе, так что у Цяо Муюя о ней остались исключительно приятные впечатления.

Он с улыбкой ответил:

— Я пришёл, чтобы забрать награду за своего одноклассника. Категория прыжков в высоту среди юношей третьего класса, первое место — Лу Чжэнь.

— О, это для него, — Хэ Мяоинь взяла заранее подготовленную медаль и протянула её Цяо Муюю, — держи.

— Спасибо.

Цяо Муюй взял золотую медаль и уже развернулся, чтобы уйти, но Хэ Мяоинь вдруг окликнула его:

— Сэмпай, мы можем поговорить пару минут наедине?

Цяо Муюй, не усмотрев в этом ничего подозрительного, кивнул:

— Да, конечно.

Они вдвоём отошли за угол спортивного комплекса, в тенистое место, где обычно никто не

ходил.

Хэ Мяоинь шла чуть впереди. Когда она развернулась и встала лицом к нему, Цяо Муюй только сейчас заметил, что её лицо сильно покраснело, а во взгляде, устремлённом на него, читалось сильное волнение напополам с робостью.

Он мгновенно обо всём догадался, но внешне ничем себя не выдал, спокойно спросив:

— Что-то случилось?

Хэ Мяоинь тихонько кивнула. Набравшись смелости, она неторопливо заговорила:

— Сэмпай, на самом деле, с тех пор как ты ушёл из ученического совета, мне стало очень одиноко. Раньше я всегда с таким нетерпением ждала каждого собрания, потому что это был шанс увидеть тебя. Даже если ты просто перебрасывался со мной парой незначительных фраз, я потом могла ходить счастливой несколько дней. Сэмпай, ты мне очень давно нравишься. Ты не мог бы подумать о том, чтобы стать моим парнем?

Цяо Муюй на мгновение опешил, чувствуя себя немного растерянным.

Он всегда ужасно не умел отказывать людям, а уж тем более разбираться во всех этих амурных делах. Он очень боялся сказать что-то не то и ненароком ранить чувства девочки.

Немного взвесив слова, он постарался ответить как можно мягче:

— Ну... ты действительно очень хорошая девушка, но, наверное, это неправильно. В нашей школе ведь запрещены свидания и ранние отношения.

Но Хэ Мяоинь вдруг улыбнулась:

— Этой отговоркой ты можешь пробовать отделяться от кого-то другого, но я-то знаю, что ты вовсе не такой уж суровый блюститель правил. Ты точно такой же, как и я, далеко не такой паинька, каким кажешься со стороны, верно?

Цяо Муюй поперхнулся словами.

«Надо же, а у этой девчонки интуиция развита куда сильнее, чем у большинства людей. Она умудрилась раскусить мою натуру фальшивого отличника».

Он неловко потёр щеку, как вдруг в его голове промелькнула гениальная мысль. Он вспомнил, какой отговоркой воспользовался Лу Чжэнь, когда ему признавались в любви. Приняв

максимально серьёзный вид, он демонстративно кашлянул в кулак и в точности скопировал его слова:

— Прости, но на самом деле у меня уже есть человек, который мне нравится.

— А? — этот ответ застал Хэ Мяоинь врасплох, — это ведь не старшеклассница Сюй Жунцань? Вы с ней вроде бы очень близки.

Цяо Муюй поспешно замахал головой:

— Нет-нет, это не она. Мы с Сюй просто друзья.

— Тогда кто это? Я её знаю?

Цяо Муюй никак не ожидал, что она продолжит допрос, и на секунду потерял дар речи.

Эту мимолётную тень сомнения, проскользнувшую на его лице, Хэ Мяоинь тут же чутко зафиксировала. Она недовольно прищурилась:

— Ты ведь сейчас просто обманываешь меня, да?

— Вовсе не обманываю! Я... — Цяо Муюй проявил чудеса находчивости на ходу, — человек, который мне нравится, учится в другой школе, ты её не знаешь. Мы были одноклассниками в средней школе. На самом деле, она мне приглянулась ещё тогда, но из-за банального смущения я так и не решился признаться. И только недавно я узнал, что это взаимно! Поэтому мы договорились, что будем усердно учиться, чтобы вместе поступить в один университет. Я просто не хочу заводить отношения в старшей школе, чтобы это не вредило учёбе! Да, именно так всё и есть!

Закончив свою тираду, Цяо Муюй мысленно поставил себе огромный жирный плюс.

Эта ложь была состряпана настолько складно, с такими деталями, а его тон и выражение лица лучились такой искренностью, что не поверить в это было просто невозможно.

Выслушав его, Хэ Мяоинь окончательно замолчала. Она опустила голову, пряча сквозь ресницы нахлынувшее разочарование:

— Ладно, я поняла. Прости, что побеспокоила тебя.

Бросив эти слова, она развернулась и бросилась прочь, словно спасаясь бегством, ни разу не оглянувшись.

Цяо Муюй наконец-то смог облегчённо выдохнуть. Он сделал шаг, чтобы выйти из-за угла, но едва не врезался лбом в человека, который неподвижно стоял прямо у стены.

— Лу Чжэнь? — Цяо Муюй от неожиданности даже вздрогнул, — ты чего здесь стоишь? Забег уже закончился?

Пряди волос на лбу Лу Чжэня были наполовину мокрыми от пота, из-за чего его тёмные глаза казались ещё более глубокими и пронзительными. Весь его вид говорил о том, что он только что сошёл с дистанции после тяжелейшей борьбы.

— Закончился, — подтвердил Лу Чжэнь, — я сразу после финиша пошёл искать тебя, но мне сказали, что ты ушёл в эту сторону вместе с какой-то девчонкой.

До Цяо Муюя наконец дошло:

— То есть... всё, что мы сейчас говорили, ты слышал?

Лу Чжэнь:

— Угу.

— ...

Цяо Муюю мгновенно стало жутко неловко. Он решительно не знал, что сказать. Не обсуждать же теперь с ним тонкости и методы деликатного отказа при чужих признаниях?

К счастью, Лу Чжэнь лишь посмотрел на него каким-то странным, необъяснимо обиженным взглядом, но ни о чём расспрашивать не стал. Цяо Муюй поспешил перевести тему:

— Кстати, ты перед забегом говорил, что хочешь сказать мне что-то важное. О чём речь?

Лу Чжэнь слегка поджал тонкие губы. Поборов какие-то свои внутренние сомнения, он по непонятной причине тихонько вздохнул и в конце концов сухо произнёс:

— Да ничего особенного. Просто хотел сказать, что я только что снова занял первое место.

— О, правда? Поздравляю!

Цяо Муюй только сейчас вспомнил, что всё ещё держит в руках его награду:

— Ах да, вот, я как раз ходил забрать твою золотую медаль за прыжки в высоту. Держи, прячь в карман.

— Спасибо, — Лу Чжэнь принял награду, а затем внезапно спросил, — когда закончатся занятия, я могу пригласить тебя на ужин?

— А? — Цяо Муюй захолопал глазами, не понимая, почему тот меняет тему разговора ещё более резко, чем он сам, — на ужин? Только вдвоём?

Лу Чжэнь кивнул:

— Да.

— ...

Подобное внезапное приглашение вызвало у Цяо Муюя сильные подозрения, но, к счастью, у него была вполне законная причина для отказа:

— Давай в другой раз. Ху Цзюнь сказал, что сегодня после соревнований собирает всех наших спортсменов на сабантуй. Посидим в ресторанчике его семьи.

— Сабантуй?

— Ну да, сегодня же такой редкий день, когда у нас отменили вечернюю самоподготовку.

Лу Чжэнь нахмурился, и весь его вид выражал крайнюю неохоту:

— А мне обязательно туда идти?

Цяо Муюй удивился:

— А как иначе? Ты же у нас главный герой и триумфатор этого спортивного фестиваля, твоё присутствие обязательно.

Лу Чжэнь тут же переспросил:

— А ты сам пойдёшь на этот ужин?

— Пойду, — вздохнул Цяо Муюй, — кто, если не я? Я же староста, мне нужно присматривать за этой оравой, а то они опять натворят каких-нибудь глупостей.

— Ну, тогда я тоже пойду, — в ту же секунду передумал Лу Чжэнь.

Цяо Муюй: «?»

«Ну и быстро же ты меняешь своё мнение, приятель».

<http://bllate.org/book/17258/1691445>